

УДК 72.01

Мосендз А.Ю.,

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Рассматриваются существующие современные подходы к архитектурно–градостроительному исследованию и проектированию среды жизнедеятельности человека. В структуре архитектурного знания выделяются группы внутридисциплинарных и междисциплинарных направлений. Анализ данного исследования показал отсутствие и, как следствие, не разработанность феноменологического подхода к организации сложнейшей многоуровневой системы – городской среды.

Ключевые слова: городская среда, феноменология, системный подход, феноменологический подход.

Постановка проблемы. Процесс урбанизации всегда сопровождался проблемными ситуациями в области личностной экзистенции. Для того чтобы адекватно диагностировать эти ситуации, недостаточно изучать город только с прагматической позиции, методами структурно-функционального анализа. Город - целостная, комплексная среда, обладающая не только витальным, но и личностно-смысловым модусом обитания человека. Горожанин не просто живёт в этой среде, он к ней относится, он воспринимает её на основе личностных диспозиций и интенций. В этом плане город следует рассматривать не как структурно-функциональный объект, а как феномен, возникающий в процессе интерференции территориально-поселенческих, социальных и ментальных структур.

Необходимо отметить, что в традиционной урбанистике город «раскладывается» на всё возрастающее и пересекающееся число подсистем. При этом исчезает индивидуальное своеобразие и понимание индивидуальных проблем конкретных городов. Таким образом, необходимость феноменологического подхода к формированию города обусловлена: 1)континуальностью городской жизни, взаимопереходом объектных и субъектных структур жизнедеятельности и вытекающей отсюда проблемой структурности жизненного мира горожан и локусов городской жизни; 2)многоликостью и уникальностью городов, обуславливающих постановку проблемы основания индивидуального своеобразия городов - проблема «духа города», специфики городской ментальности; 3)изменчивостью городской

жизни и проблемой механизмов саморазвития городов как пространства коммуникации.

Методика исследования. Применение системного подхода, в частности, его конкретные реализации - системный анализ и системный синтез, к анализу подходов к формированию городской среды служат мощным средством преодоления излишнего многообразия взглядов, концепций, парадигм, существующих в современном научном обиходе. Устойчивость и большая стабильность системных описаний обусловлены прежде всего тем, что они, обладая высокой степенью общности, отображают прежде всего общее в массе явлений.

Обсуждение результатов. В данном исследовании в первую очередь необходимо рассмотреть существующие на сегодняшний день подходы к архитектурно – градостроительному исследованию и формированию городской среды как сложной, саморазвивающейся открытой системы. Для этого используется анализ архитектурной науки как самоорганизующейся системы, обладающей аналогичными свойствами и механизмами развертывания процесса познания. Приложение основных принципов синергетики дает возможность иначе интерпретировать эволюцию архитектурной мысли, выявляя моменты замедления и ускорения динамики, а также фиксируя в так называемых точках бифуркации ветвление путей развития. На базе концепций отечественных теоретиков выстраивается блок исследовательских направлений в области архитектуры и градостроительства, среди которых выделяются *внутридисциплинарная* и *междисциплинарная* группы. В частности, сущность архитектуры раскрывается в рамках таких внутридисциплинарных направлений, как архитектурная композиция, архитектурное формообразование, архитектурное стилеобразование и таких междисциплинарных направлений, как архитектурная семиотика, архитектурная психология и архитектурная синергетика. Основу теории градостроительства составляют внутридисциплинарные направления, освещающие проблематику градоведения, градостроительной композиции, градостроительной эстетики, а также междисциплинарные направления, касающиеся вопросов градостроительной социологии, градостроительной экологии, градостроительной информатики и т.д. В качестве конструктивных компонентов сложной самоорганизующейся системы архитектуроведения предлагается рассматривать методологию и критику как механизмы, организующие и стимулирующие научную деятельность. *Архитектурно-теоретическая методология* выступает в роли своеобразного инструментария, применение которого упорядочивает процесс научного исследования [1], [2]. *Архитектурно-градостроительная критика* рассматривает актуальные

тенденции в области архитектурной науки сквозь призму собственных критериев оценки объективных событий. Таким образом, необходимо выделить и охарактеризовать подходы, составляющие корпус знаний о городской и архитектурной среде.

Архитектурная композиция - обширное направление познания, которое, опираясь на принципы гармонизации в зодчестве, раскрывает сущность процессов формирования предметно-пространственной среды. Ведущим принципом является целостность композиции - внутренняя соподчиненность всех ее элементов общей неделимой структуре, образующей гармоничное единство архитектурного произведения.

Архитектурное формообразование изучает принципы построения художественной формы в зодчестве на основе определения пространственных, геометрических и конструктивных составляющих морфологии объекта [3]. С точки зрения нелинейной теории, архитектурное формообразование представляет собой процесс формирования неравновесной системы, морфология которой, с одной стороны, детерминирована содержанием внутренней структуры а с другой – вполне допускает изменения в результате воздействия средовых факторов. *Архитектурное стилеобразование* - направление исследования сложных процессов формирования и развития такого культурного явления как стиль [4], [5], [6]. *Архитектурная семиотика* представляет собой направление, позволяющее рассматривать организацию предметно-пространственной среды как совокупность знаковых систем, раскрывающих смысловое содержание художественного языка архитектуры. *Архитектурная психология* – это направление, возникшее как научный подход к анализу вопросов психологического и физиологического влияния визуальных полей архитектуры на чувственный мир индивидуума. В ее компетенцию входит исследование психологических механизмов восприятия пространства, взаимосвязи структуры и качеств архитектурной среды с деятельностью и поведением человека, а также развитие коммуникации в определенных средовых условиях.

Экологизация пространства преследует цель создания здоровой среды для человека. В этом плане она координируется с задачами валеологии – науки о здоровье. *Валеологический подход*, как конкретно-целевая стратегия, выходящая за рамки проблем здравоохранения, стимулирует новые идеи развития города, объединяет усилия разных специалистов, направляет их деятельность на оздоровление архитектурного пространства, здоровье человека, как состояние физического, психологического и социального благополучия.

Еще одно направление представлено *культурологическим подходом*. Переживание архитектурного пространства обнимает собой как бы связанность

трех разных пространств: заполненное вещами пространства зданий и города, пространства окружающей природы и пространства индивидуального и коллективного поведения самих людей — в контрастах неодинаковой статики и динамики всех этих слагаемых. Психологическое состояние “присущности архитектурного пространства каждому человеку” обусловлено не только количеством, величиной пространства, в котором живет человек но и возможностью развития социальной и творческой активности. К. Норберг - Шульц разработал свою теорию экзистенциального пространства. Согласно этой теории предлагается такое понимание пространства, которое сводит проблему взаимодействия человека и среды к конкретизации этой среды как системы образов ее частей, необходимых человеку для ориентации в мире.

Наряду с перечисленными выше подходами к исследованию различных свойств городской среды весьма актуальным, хотя и малоисследованным, является *эстетический аспект*. Этот аспект реализуется в методе видеоэкологии, основанный на утверждении, что всё многообразие глазодвигающей активности базируется на автоматическом движении глаз, сформировавшемся в процессе жизнедеятельности человека. Применительно к городской среде ключевые понятия теории формулируются так: «...в городе большую неприятность горожанам составляют гомогенные и агрессивные видимые поля».

Колористика архитектурной среды представляется как цельная, пространственно структурированная, гармоничная по хроматическому содержанию, постоянно развивающаяся система. Она является эффективным средством композиционной взаимосвязи комплекса с архитектурно-природным окружением и одновременно средством достижения его собственной композиционной целостности.

Архитектурная синергетика рассматривает практическую ценность приложения концепций теории самоорганизации в архитектуре, взявшей на вооружение принципы нелинейного развития в качестве формального подхода к организации пространственной среды [7].

Кроме того, рассматривая организацию структуры теоретического раздела градостроительства, необходимо остановиться на таких внутродисциплинарных направлениях познания как градоведение, градостроительная композиция и градостроительная эстетика, градостроительная социология, градостроительная экология, экологическая эстетика и др.

Градоведение формируется как направление, анализирующее смысловое содержание городского образа, меняющегося в процессе развития пространственной структуры и приобретающего новый исторический характер

[8], [9]. Поэтому исследование городской структуры выявляет определенные наслоения значений, которыми обрастает среда в результате постоянного обновления застройки и усложнения планировочного контекста. *Градостроительная композиция* складывается как направление исследования ключевых композиционных принципов, позволяющих решать комплексные задачи организации предметно-пространственной среды и построения целостной структуры города. *Градостроительная эстетика* характеризует круг вопросов, связанных с изучением возможностей создания гармоничного образа города на основе выявления определенных критериев эстетической оценки его пространственной организации [10]. Одним из ключевых аспектов формирования органичной целостной среды является синтез одновременных фрагментов городского контекста, включающий интеграцию современных объектов в структуру ранней исторической застройки. *Градостроительная социология* представляет собой направление познания, анализирующее проблемы обеспечения утилитарных функций городской среды, удовлетворяющих основные потребности населения в комфорте, доступности и благоустроенности инфраструктуры. *Градостроительная экология* является направлением, исследующим способы поддержания оптимального экологического равновесия для жизнедеятельности общества как в крупных городских системах так и на прилегающих к ним населенных территориях. В этой связи затрагиваются вопросы сохранения и восстановления природного ландшафта, претерпевающего в результате расширения масштабов строительства и роста темпов урбанизации необратимые изменения в ущерб экосистеме. Н.Б. Маньковская считает, что *экологическая эстетика* своими специфическими средствами исследует глобальную проблему взаимосвязей человека и природы в контексте культуры. Современный этап ее развития связан, прежде всего, с попытками построения концептуальной философской модели эстетики природы. В центре экологической метакритики оказываются категории эстетического идеала, эстетической ценности, гармонии, связанные с эмпирическим описанием, интерпретацией и оценкой эстетических феноменов в окружающей среде.

Рассматривая организацию системы существующих подходов как иерархию неустойчивых состояний, можно выделить некоторые особенности формирования основных уровней многоярусной структуры подходов к формированию среды. Итак, начальный *микроруровень* отражает широкий диапазон научных поисков, порождающих множество разного рода концептуальных построений и не связанных между собой общей идейной линией в целостный познавательный комплекс. Вместе с тем, многообразие форм теоретической мысли на данной стадии дает возможность проследить

актуальные тенденции развития и выявлять новые подходы к формированию среды жизнедеятельности человека. Промежуточный *макроуровень* знаменует собой переход из фазы хаотичного самодвижения архитектурной мысли в фазу зарождения внутренних кооперативных связей и организации стабильных упорядоченных структур. На этой ступени разрозненные научные концепции группируются в рамках исследовательских направлений. Наконец, выход на *мегауровень* определяет финальную стадию организации системного единства, ядро которого составляют такие теоретические разделы как архитектура и градостроительство. Данные подсистемы архитектурной науки представляют собой сложный интегрированный комплекс знаний, включающий механизмы поиска оптимальных и выявления среди них приоритетных путей развертывания научных исследований. Это говорит о том, что система как целое является не только суммой взаимосвязанных частей но и приобретает в результате синтеза элементов статус независимого объекта, обладающего уникальными свойствами и параметрами. Следовательно, каждый новый уровень настоящей многослойной структуры отражает качественные метаморфозы, сопутствующие становлению системы архитектуроведения через хаос зарождения мысли, самоорганизацию идей в рамках направлений и формирование упорядоченных областей познания.

Обозначенные подходы к формированию среды жизнедеятельности человека отражают специфику теоретических исследований, раскрывающих не только профессиональную проблематику но и намечающих возможные пути междисциплинарного взаимодействия с другими науками. Одним из таких подходов к формированию городской среды является феноменологический подход, имеющий свои истоки в одном из направлений философии XX века – феноменологии. Феноменология началась с тезиса Гуссерля «Назад, к самим вещам!». Она предполагает обращение к первичному опыту, у Гуссерля — к опыту познающего сознания. Как отмечал К. Норберг - Шульц, «до сих пор феноменологи были главным образом озабочены онтологией, психологией, этикой и, до некоторой степени, эстетикой - уделяя сравнительно мало внимания феноменологии повседневной среды. Существует несколько пионерных работ, но они почти не содержат прямых ссылок на архитектуру. Поэтому настоятельно необходима феноменология архитектуры» [11-13]. Отец-основатель современной феноменологии Э. Гуссерль создавал её как «науку о феноменах сознания», полагая «чистое» сознание находящимся за пределами воспринимаемого им мира и озабоченный тем, как последний может быть явлен человеку и познан им непосредственно, без искажения смысла заранее готовыми суждениями метафизического (то есть, «сверхприродного») характера. Гуссерль выдвигает цель построения универсальной науки

(универсальной философии, универсальной онтологии), относящейся к «всеобъемлющему единству сущего», которая имела бы абсолютно строгое обоснование и служила обоснованием всем прочим наукам, познанию вообще [14]. Такой наукой должна стать феноменология. Феноменология исследует и приводит в систему априорное в сознании; сводя априорное к «последним... сущностным necessностям», она тем самым задаёт основные понятия наукам [15]. Задача феноменологии — «в познании полной системы образований сознания, конституирующих» (имманентно) объективный мир [16]. «Поле феноменологии — это анализ раскрываемого в непосредственной интуиции априори, фиксаций непосредственно усматриваемых сущностей и взаимосвязей таковых и их дескриптивное познание в системном союзе всех слоев в трансцендентально чистом сознании» [17].

«Поэтической» феноменологией архитектуры уместно назвать то, что по словам А.Г.Раппапорта, «имеет дело не с отвлечённой мыслью, не с фиксированным знаком, а с переживанием, неотделимым от живого контакта с сооружением» [18]. Американский архитектор Д. Кельбоу также полагает, что «в архитектуре понятие феноменологии используется для отсылки к эмпирическому и перцептивному (то есть, чувственно воспринимаемому) в противовес абстрактному или концептуальному измерению зданий. Оно относится к прямому и активному эстетическому восприятию физической среды посредством всех органов чувств» [19]. Этой архитектуре чужды интеллектуальные игры деконструкции. Она исходит, как выразился Кельбоу, «скорее из нутра, чем из головы». Такова поэтическая архитектура феноменологического переживания «пространства, текстуры и света» С.Холла, Р.Абрахама, Д.Хайдука и др. Внутри данной архитектурной области определённой автономией обладает «архитектура места» как географического и временного контекста. Хотя приверженность Месту провозглашают многие, но немногие добиваются такой же феноменологической укоренённости объекта в среде, какую демонстрируют райтовский «Дом над водопадом», «Часовня на воде» Тадао Андо и некоторые другие сооружения.

«Аналитическая» феноменология архитектуры – нам кажется подходящим названием для того её направления, которое, как пишет Н.Лич (N.Leach) из Ноттингемского университета, «с необходимостью унаследовала более глубокое, интерпретативное измерение в форме герменевтики», «предполагает открытость не только в сферу чувственного, но также и к потенциальному откровению некоторой истины» [20]. Эта архитектура стремится отыскивать за внешним разнообразием форм их устойчивые, пространственные инварианты, протоформы, глубинные структуры, априорные схемы, *архетипы*. Подобное толкование нам кажется близко и самому К.

Норберг-Шульцу. Не случайно одним из любимых его архитекторов был Луис Кан, стремившийся создавать формы и пространства, преодолевающие повседневность и сиюминутность восприятия в поисках вечных истин, совершенства и божественности.

Стивен Холл – философствующий архитектор выстраивает своего рода феноменологию архитектуры. Он против понимания архитектуры как системы символов, слов с некоторым значением. Архитектура переживается не как смысл а как эмоция – физически, моторно, через впечатление, которое оказывает на человека пространство. Стратегия архитектора – уход от всяческих «вторичных» смыслов. Стратегия архитектора в данном случае синонимична стратегии феноменолога – для того чтобы понять феномен, необходимо увидеть все его вторичные (прагматические, символические, генетические) смыслы и очистить от них вещь. Необходимо упомянуть книгу английского архитектора, в определённом смысле философа К. Дзя «Места, где обитает душа: архитектура и среда как лечебное средство», рассматривающего процессы проектирования в рамках архитектуры «соучастия» [21]. По мнению К.Дзя, архитектура мощно воздействует на человеческое существо, на атмосферу места. Отрицательное воздействие архитектуры может достигать такой величины, что резонно подумать над тем, нельзя ли осознанным образом заставить ее оказывать не менее сильное позитивное влияние. Место не в состоянии говорить словами, но зато мы можем вслушиваться в то, чего оно просит, опознавать то, что оно воспримет. К. Дей говорит, что мы обучены думать в первую очередь об эстетике видимого. Забота об эстетике визуального - составляет основную часть работы большинства архитекторов [21].

Словами Черчилля, «мы формируем наше окружение, а оно формирует нас» [21]. Структура места должна быть описана в понятиях «ландшафт» и «поселение» и подвергнута анализу с помощью категорий «пространство» и «характер». Пространство, по К. Норбергу - Шульцу, не может восприниматься архитектором исключительно как геометрическая абстракция (эвклидово пространство) или как объект визуального восприятия. Как альтернативу частичности двух этих позиций он использует в своих работах понятие «экзистенциальное пространство» или «пространство жизненного опыта», которое формируется одновременно как совокупность сущностно разных аспектов: прагматического (удовлетворения потребностей), чувственно воспринимаемого, архетипического пространства универсальных образцов, культурного пространства, абстрактного пространства логики, экспрессивного пространства искусства и некоторых других форм.

К.Линч полагал, что возможность человека ориентироваться в пространстве определяется «средовыми образами», хранимыми его сознанием,

– обобщённой мысленной картиной физического мира. Эта картина формируется в результате непосредственных ощущений и памяти о прошлом опыте. Она используется для интерпретации вновь получаемой извне информации и определения стратегий практических действий [22]. Результаты исследований позволяют выявить содержимое образов города, соотнесенное с предметными формами и для удобства классифицировать последние: *пути, границы, районы, узлы и ориентиры*. У этих элементов действительно универсальный характер, поскольку они проявляются в множестве типов образа окружения. Конечно, ни один из специально выделенных элементов не существует в действительности изолированно. Районы структурированы узлами, определены с помощью границ, пронизаны путями и усеяны ориентирами. Более того, элементы обычно накладываются один на другой или взаимопроникают. Если анализ начинается с раскладки данных по названным категориям, то он должен завершаться их повторным объединением в целостный образ. «Характер» есть в одно и то же время и более общее, и более конкретное понятие, чем «пространство». С одной стороны оно определяет единую всеобъемлющую атмосферу а с другой, – конкретную форму и вещественность элементов, образующих пространство. Всякое реальное присутствие внутренне связано с неким характером. Феноменология характера должна включать обследование предъявляемых характеров, так же как изучение их конкретных детерминант. Мы указываем, что разные действия требуют мест с разным характером.

К. Норберг - Шульц стал одним из первых интерпретаторов и популяризаторов идей экзистенциальной феноменологии М.Хайдеггера в архитектуре, выстроив на этой основе свою собственную феноменологию. Хайдеггер иллюстрирует эту тему с помощью моста, «здания», которое визуализирует, символизирует, собирает и делает среду единым целым. Он говорит так: «Мост нависает над потоком с лёгкостью и силой. Он не просто соединяет берега, которые уже там, берега становятся берегами только тогда, когда мост пересекает стремнину». «Мост собирает Бытие в определённое «положение», которое мы можем назвать «местом». Экзистенциальная цель архитектуры заключается поэтому в том, чтобы побудить территорию стать Местом, то есть, раскрыть значения, потенциально представленные в данной среде. К. Норберг - Шульц – самый известный интерпретатор концепции «Дух Места» (*Genius Loci*), развивает её в своих работах, начиная с 1979 года. С конца 1980-х годов это понятие становится популярным и даже модным в самых разных сферах отечественной культуры и в том числе, в архитектуре. Но только в 2000 г. на русском языке издана первая книга, хотя и не о духе, а о душе Места, но в общем – о той самой атмосфере или характере локальности,

который требует от архитектора особой природной чуткости и профессиональной образованности [23]. Интересно, что согласно древнеримской трактовке «Дух» это ещё и ангел-хранитель Места. *Genius loci* – это римская концепция. Согласно древнему римскому поверью, каждая независимая сущность имеет свой дух, своего ангела-хранителя. Этот дух даёт жизнь людям и местам, сопровождает их от рождения до смерти и определяет их характер или сущность. К. Норберг - Шульц раскрывает одну из ключевых концепций феноменологии бытия – «обитание в мире» – как двоякую связь человека с Местом: посредством пространственной ориентации и психологической идентификации (отождествления) с ним. В раскрытии механизма ориентации он активно опирается на концепцию К. Линча, который полагал это функцией «отчётливости» пространственной организации города, его способности вызывать в сознании человека чёткие «ментальные карты» мест, как взаимосвязи троп, кромок (граней), районов, узлов и ориентиров. Подчёркивая особую важность идентификации со средой, К. Норберг-Шульц обращается к одной из базовых концепций гештальт-психологии – проблеме соотношения «фигура-фон».

К. Норберг-Шульц использует слово «обитание» для обозначения тотального отношения человека с местом. Когда человек обитает то он одновременно размещён в пространстве и экспонирован определённому средовому характеру. Сопряжённые с этим две психологические функции могут быть названы «*ориентация*» и «*идентификация*». Чтобы достичь экзистенциального укоренения, человек должен быть в состоянии ориентироваться, он должен знать - где он находится? Но он также должен идентифицировать себя со средой, то есть он должен знать - как он присутствует в определённом месте? Объектами идентификации являются конкретные средовые качества и человеческие отношения с ними обычно развиваются в детстве. Ребёнок знакомится со средой и развивает схемы (*schemata*) восприятия, которые определяют весь его последующий опыт. Эти схемы вбирают в себя универсальные структуры, являющиеся общечеловеческими так же как местными и культурно-детерминированными. Очевидно, каждое человеческое существо должно обладать схемой ориентации, так же как идентификации. *Идентификация* и *ориентация* – это исходные аспекты человеческого бытия в мире. В то время как идентификация является основой чувства принадлежности человека. Ориентация же, это функция, которая позволяет ему быть тем *homo viator* (человек путешествующий), что является частью его природы. Человек есть интегральная часть среды и, если он забудет об этом, придёт к отчуждению людей и разрушению среды.

Выводы. Таким образом, феноменологический подход к формированию городской среды объединяет научно-аналитические и ненаучные методы и подходы (характерные для обыденного, мифологического и проектно-художественного знания). Феноменология в городской среде нацелена на отыскание глубинных механизмов формирования пространственных представлений человека, на исследование профессионального мышления и его вклада в трактовку ключевых архитектурных абстракций – «формы», «образа», «пространства», «проектирования». В архитектурной феноменологии обнаруживается несколько пластов. Одни обращены к индивидуальному сознанию и мышлению, беспредпосылочности, доконцептуальности отношений человека и среды, другие – к его социально-культурному измерению. Но все они вовлекают в сферу архитектурного знания философское, культурологическое, герменевтическое, антропологическое содержание.

Область существования феноменологии городской среды задать труднее, чем область ее морфологии или символики. Феноменология городской среды имеет дело с переживанием, неотделимым от живого контакта со средой. Формы описания, которые задает феноменология среды, обычно смешаны с символическими и морфологическими ее свойствами. Для того чтобы чувственно пережить городскую среду, ее необходимо понимать, а для того, чтобы понимать, ее необходимо прочувствовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазычев В. Л. Язык и метод художественного проектирования / В. Л. Глазычев // Декоративное искусство СССР. – 1973. – № 11. – С. 23-25.
2. Коротковский А. Э. Архитектурно-пространственная среда как эстетико-информационная система / А. Э. Коротковский // Вопросы архитектурной композиции городской застройки: сб. науч. тр. / МАРХИ. – М., 1975. – №4. – С. 4-60.
3. Иконников А. В. Архитектурная форма и ее функция / А. В. Иконников // Зодчество. – М., 1978. – Вып. № 2 (21). – С. 20-25.
4. Гуляницкий Н. Ф. XVIII век в русской архитектуре (эпоха, стиль, градостроительный метод) / Н. Ф. Гуляницкий // Архитектурное наследие. – М.: Стройиздат, 1995. – № 38: Проблемы стиля и метода в русской архитектуре. – С. 61-82.
5. Кириченко Е. И. Романтизм и историзм в русской архитектуре XIX века (к вопросу о двух фазах развития эклектики) / Е. И. Кириченко // Архитектурное наследие. – М.: Стройиздат, 1988. – № 36: Русская архитектура. – С. 130-143.
6. Хан-Магомедов С. О. Претензии классицистической концепции на формирование стиля XX века / С. О. Хан-Магомедов // Архитектура мира: мат. конф. Запад-Восток: античная традиция в архитектуре. – М.: ARCHITECTURA, 1994. – Вып. 3. – С. 181-183.
7. Добрицына И. А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: архитектура в контексте современной философии и науки / И. А. Добрицына. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.
8. Раппапорт А. Г. Стиль и среда / А. Г. Раппапорт // Декоративное искусство СССР. – 1983. – № 5. – С. 40-41.

9. Хайт В. Л. Образные традиции городской среды и тенденции архитектурного стилеобразования рубежа XX века / В. Л. Хайт // Об архитектуре, ее истории и проблемах: сб. науч. ст. – М.: УРСС, 2003. – С. 400-408.
10. Раппапорт А. Г. К эстетике тоталитарных сред / А. Г. Раппапорт // Современные проблемы формирования городской среды: сб. мат. Всес. науч. конф. – М., 1989. – Ч. 1. – С. 78-86.
11. Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с. ISBN 5–8297–0050–6.
12. «Феноменология» — статья из Новой Философской энциклопедии на сайте ИФ РАН.
13. *Tymieniecka A.-T.* Phenomenology world-wide: foundations, expanding dynamisms, life-engagements: a guide for research and study. — Springer, 2002. — P. 680. — 740 p. — ISBN 1402000669
14. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, 2001. § 3, с. 50, 65, 156, 285, 287—290.
15. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, 2001. § 64, с. 88, 128, 260—261.
16. Гуссерль Э. Идеи I. § 152.
17. Гуссерль Э. Идеи I. § 134.
18. Раппапорт, А.Г. К пониманию архитектурной формы. Диссертация на соиск. уч. степ. докт. искусствовед., представ-ленная в форме научного доклада. – М., 2000.
19. Kelbaugh, D. Common Place: toward neighborhood and regional design. Seattle: University of Washington Press, 1999.
20. Leach, N. Rethinking Architecture: a reader in cultural theory. London: Routledge, 1997.
21. Cristopher Day. PLACES OF THE SOUL. Architecture and the Environmental Design as a Healing Art Aquarian /Thorsons/ London. - P. 91.
22. Линч, К. Образ города. Пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1982.
23. Дэй, К. Места, где обитает душа (архитектура и среда как лечебное средство). Пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Издательство «Ладья», 2000.

Анотація

В статті розглядаються існуючі сучасні підходи щодо архітектурно-міськобудівного дослідження та проектування середовища життєдіяльності людини. В структурі архітектурного знання відокремлюються групи внутрішньо- та міждисциплінарних напрямків. Аналіз даного дослідження визначив відсутність та, як наслідок, не розробленість феноменологічного підходу щодо організації найскладнішої багаторівневої системи – міського середовища.

Abstract

In article existing modern approaches to architecturally – to town-planning research and design of the environment of activity of the person are considered. In structure of architectural knowledge groups of the intra disciplinary and interdisciplinary directions are allocated. The analysis of this research showed absence and, as a result, not a readiness of phenomenological approach to the organization of the most difficult multilevel system – an urban environment.